

мышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая.

3. Президент призвал к всеобъемлющей цифровизации // Открытое правительство. 2018. 1 марта.

4. Прокуроры под надзором форсайтиков: что скрывается за «цифровой трансформацией» главного надзорного органа России // РИА «Катюша». 2018. 15 февраля.

5. Роботы-юристы. Что поможет человеку остаться в профессии // Корпоративный юрист: электронный журнал. 12 декабря 2017 г.

6. Сбербанк сократит 3 тысячи рабочих мест из-за робота-юриста // Российская газета. 2017. 12 января.

7. Семенов В.А. К вопросу о перспективе цифровизации отечественного уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 18–19 октября 2018 г. [к 300-летию российской полиции: сборник материалов] / редкол.: А.В. Гришин [и др. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 311-318.

8. Счастливы ли Ю. Роботы-юристы. Поможет ли искусственный интеллект? // ЭЖ-Юрист. 2017. № 19 (970).

9. Формирование цифровой экономики – вопрос национальной безопасности РФ // Экономика и бизнес. 2017. 5 июля.

10. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Право в условиях цифровой реальности: XIII Междунар. школа-практикум молодых ученых-юристов 6 июня 2018 г. // СПС «Консультант-Плюс».

on the sidelines of the St. Petersburg international legal forum // Rossiyskaya Gazeta. 2018. 29 May.

3. The President called for a comprehensive digitalization // Open government. 2018. 1 March.

4. Prosecutors under the supervision of foritself: what is behind the "digital transformation" is the main supervisory body of Russia // RIA "Katyusha". 2018. 15 Feb.

5. Robot lawyers. What will help a person to stay in the profession // Corporate lawyer: electronic magazine. 12 December 2017.

6. Sberbank will reduce the 3-thousand jobs to a robot-lawyer // The Russian newspaper. 2017. January 12.

7. Sementsov V.A. To the question about the future of digitization of domestic criminal justice // Modern law of criminal procedure – lessons from history and challenges for further reform to Finance. On october 18-19, 2018 [for the 300th anniversary of the Russian police: collection of materials] / redkol. A.V. Grishin [et al eagle: Orui affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2018. P. 311-318.

8. Happy. Legal robots. Will artificial intelligence help? // Ezh-Yurist. 2017. № 19 (970).

9. Formation of the digital economy-the issue of national security of the Russian Federation // Economy and business. 2017. 5 July.

10. Khabrieva T.Y. Right facing the challenges of the digital reality in the digital reality: the XIII Intern. school-workshop of young legal scholars 6 June 2018 // ATP «ConsultantPlus».

ЦИФРОВОЕ АЛИБИ И ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА **DIGITAL ALIBI, DIGITAL EVIDENCE**

Рудакова С.В.,

заместитель декана

юридического факультета имени А.А. Хмырова

Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

кандидат юридических наук, доцент

Rudakova S.V.,

deputy dean

faculty of law named after A.A. Khmyrov

Kuban state university (Krasnodar, Russia)

candidate of law, associate professor

Ключевые слова: цифровое алиби, цифровые доказательства.

Аннотация: статья посвящена рассмотрению правовых и практических аспектов использования цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве, проверке и определению цифрового алиби.

Keywords: digital alibi, digital evidence.

The summary: the article is devoted to consideration of the legal and practical aspects of the use of digital evidence in criminal proceedings, verification and identification of digital alibi.

В публикациях ученых и практиков за последние пять лет нередко уделяется внимание вопросу цифровизации экономических, общественных, государственных институтов современного мира, проникновения цифровых технологий в правоприменение, в частности, в сферу судопроизводства.

Так, В.Д. Зорькин, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации, отмечает: «мир сегодня стремительно меняется. Мы живем во времена цифровой революции. Развитие информационных технологий за два последних десятилетия ведет к формированию новой, так называемой цифровой реальности. Цифровые технологии могут существенно повысить качество правоприменения в органах исполнительной власти. А искусственный интеллект может значительно ускорить и упростить выполнение возложенных на них публичных правомочий. Есть место для искусственного интеллекта и судопроизводства. Специалисты прогнозируют революцию в познавательной-доказательственной базе (цифровые следы как электронные доказательства,; новые виды судебных экспертиз; электронные средства организации работы суда (электронный документооборот, электронное дело)»¹.

Профессор В.А. Семенов утверждает: «в современном обществе использование цифровых технологий, базирующихся на средствах электронно-вычислительной техники, компьютерных программ и баз данных, информационно-телекоммуникационных сетей и др., процесс закономерный и прогрессивный, запущенный во многих сферах государственной деятельности. В связи с этим актуализируется вопрос о внедрении цифровых технологий в уголовное судопроизводство»².

Согласимся с глубокоуважаемыми авторами и обратимся к частному вопросу цифровизации уголовного судопроизводства России – установления цифрового алиби подозреваемого посредством цифровых доказательств.

При производстве по уголовному делу подозреваемые, обвиняемые заявляют, что в момент совершения преступления находились в другом месте. Подавляющее большинство расследуемых дел предполагают совершение определенных действий непосредственно на месте преступления. Поэтому доказанный факт того, что подозреваемый, обвиняемый

находился в другом месте, отличном от места преступления, исключает осуществление в отношении него уголовного преследования.

Одним из видов алиби является цифровое алиби (digital alibi), получившее такое название за рубежом, под которым понимается, что подозреваемый, обвиняемый взаимодействовал с электронными системами: работал на компьютере, пользовался сотовым телефоном, идентифицировался при входе в офис, был запечатлен камерой видеонаблюдения в момент совершения преступления в другом месте, не являющемся местом преступления.

Н.А. Иванов подчеркивает, что: термин «цифровое алиби» обусловлен тем, что в качестве основного источника доказательств алиби выступает информация, записанная в цифровой форме на машинных носителях, (накопителях на жестких магнитных дисках (в обиходе – винчестерах), гибких магнитных дисках и т.п.), получившая название «цифровые доказательства» (digital evidence)³.

Для проверки и установления цифрового алиби необходимо допросить подозреваемого, обвиняемого с целью получения подробной информации о его взаимодействии с электронными системами, например, во сколько был включен и выключен компьютер, создавались ли новые файлы, с какими файлами, программами он работал, была ли скопирована информация с компьютера на другие электронные носители, распечатывались ли документы, использовалась при работе глобальная сеть «Интернет», какие именно ресурсы были использованы.

Для подтверждения факта цифрового алиби необходимо провести компьютерно-техническую экспертизу. С этой целью производится выемка персонального компьютера, других источников информации, флеш-карт, дисков, дискет. При вынесении постановления о проведении компьютерно-технической экспертизы целесообразно поставить следующие вопросы:

1. Имеется ли на стационарных и локальных электронных носителях информации данные о том, что пользователь работал на компьютере в указанный момент времени и даты?

2. С какими конкретно файлами и программами работал пользователь, работал ли с дополнительными носителями информации,

когда была осуществлена запись информации на периферийное оборудование?

3. Место нахождения персонального компьютера в определенный момент времени.

Для оценки доказательственной информации, содержащейся в заключении эксперта и сопоставления ее с уже имеющейся в деле, следователю необходимо учитывать, что «алиби представляет собой логическую систему, состоящую из трех элементов: время совершения преступления, место совершения, место фактического нахождения заявителя в момент совершения преступления; основным формированием доказательств выступает информация, находящаяся в цифровой форме на машинных носителях; данная информация может быть создана, изменена или уничтожена, в том числе в целях фальсификации для последующего обеспечения доказательств ложного алиби»⁴.

При включении и выключении персонального или портативного компьютера, создании, использовании файлов, подключении периферийного оборудования к компьютеру, переносе информации, такая информация фиксируется. Например, в системе Windows существует фиксация всех действий, осуществляемых на компьютере – аудит. Вся информация заносится в журнал событий операционной системы. Это данные о типе действия (включения компьютера, создания файла), о дате и времени его совершения. В папке Recent есть ярлыки, дающие информацию о том, с какими файлами и программами работал пользователь, временные характеристики доступа к ним или обращения, время создания или последнего доступа к файлу, вывода на печать, удаления, копирования файла. Можно установить перечень сайтов, посещаемых в определенный момент времени в сети «Интернет».

Доказательственное значение временных отметок цифровых доказательств обусловлено наличием в системном блоке персонального компьютера так называемых компьютерных часов, ход которых отсчитывается встроенным тактовым генератором и фиксируется в изменяемой части BIOS (базовой системе ввода-вывода). Настройки времени и даты в компьютерных часах либо устанавливаются персонально пользователем, либо синхронизируются автоматически с данными на специальном временном сервере⁵.

Результатом проведения компьютерно-технической экспертизы может быть не только подтверждение, но и опровержение цифрового алиби. Это происходит в тех случаях, когда подозреваемый, обвиняемый намеренно фальсифицирует алиби посредством перевода,

остановки компьютерных часов, использования планировщика событий, когда компьютер программируют с целью выполнения определенного действия, например, отправка сообщения по электронной почте, запуск программы в определенное время, использования макросов для создания иллюзии работы за компьютером, совершение действий с программой в определенное время.

Пользователь, уничтожая или изменяя одни цифровые доказательства, создает при этом другие. Возможность выявления факта фальсификации алиби обусловлена тем, что в процессе уничтожения информации формируются следы этой работы с компьютером, когда пользователем оставляются следы уничтожения, а также добавления новой информации. Результаты таких действий раскрываются при проведении компьютерно-технической экспертизы.

Достоверность цифрового алиби устанавливается не только посредством проведения соответствующей экспертизы, заключения компьютерного эксперта оцениваются в совокупности с показаниями свидетелей, подтверждающих факт нахождения пользователя в месте работы с персональным компьютером, изъятые и исследованные отпечатки пальцев, идентифицирующие конкретного пользователя и др.

Проверка заявленного подозреваемым, обвиняемым цифрового алиби приводит к решению следователем новых задач и влияет на планирование расследования. Например, свидетели по уголовному делу, которые пытаются скрыть свою причастность к совершенному преступлению, избежать возможного участия в производстве следственных действий, дают ложные показания о своем нахождении на месте преступления.

Подводя итог, отметим главное.

Несмотря на то, что процесс цифровизации отечественного уголовного судопроизводства идет быстрыми темпами, современные следователи, оперативные работники мало знакомы с потенциалом компьютерно-технической экспертизы. Поэтому упускаются из внимания возможности применения специальных познаний для получения цифровых доказательств, в том числе для подтверждения или опровержения цифрового алиби.

¹ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международ-

ного юридического форума // Российская газета. Столичный выпуск. № 7578 (115).

² Семенцов В.А. К вопросу о перспективе цифровизации отечественного уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования (к 300-летию российской полиции): сборник материалов / редкол.:

А.В. Гришин (и др.). Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 311.

³ Иванов Н.А. Применение специальных познаний при проверке «цифрового алиби» // Информационное право. 2006. № 4. С. 23.

⁴ Пономарев И.П. Цифровое алиби и его проверка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. 2011. № 3. С. 444.

⁵ Иванов Н.А. Там же.

Список цитируемой литературы:

1. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. Столичный выпуск. № 7578 (115).

2. Иванов Н.А. Применение специальных познаний при проверке «цифрового алиби» // Информационное право. 2006. № 4.

3. Пономарев И.П. Цифровое алиби и его проверка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. 2011. № 3.

4. Семенцов В.А. К вопросу о перспективе цифровизации отечественного уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования (к 300-летию российской полиции): сборник материалов / редкол.: А.В. Гришин (и др.). Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018.

The list of the quoted literature:

1. Zorkin V.D. Law in the digital world. Reflection on the sidelines of the St. Petersburg international legal forum // Rossiyskaya gazeta. STO is a personal issue. № 7578 (115).

2. Ivanov N.A. Application of special knowledge in the verification of "digital alibi" // Information law. 2006. № 4.

3. Ponomarev I.P. Digital alibi and its verification // Bulletin of Voronezh state University. Series: right. 2011. № 3.

4. Sementsov V.A. On the prospect of digitalization of domestic criminal proceedings // Modern criminal procedure law-lessons of history and problems of further reformation (to the 300th anniversary of the Russian police): collection of materials / redkol.: A.V. Grishin (et al.). Eagle: Orui Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2018.

АДВОКАТ В ЭЛЕКТРОННОМ УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ A LAWYER IN ELECTRONIC CRIMINAL CASE

Долгов А.М.,

доцент кафедры уголовного процесса

Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

кандидат юридических наук, адвокат

Dolgov A.M.,

associate professor of criminal procedure

Kuban state University (Krasnodar)

candidate of legal sciences, lawyer

Ключевые слова: адвокат, уголовное дело, цифровые технологии, электронное уголовное дело.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы деятельности адвоката на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, связанные с защитой прав и законных интересов доверителей, с ис-